

— Неплохо поживать за границей в свое удовольствие, да только там не слишком безопасно. По этой причине я пару лет назад и вернулся развивать дело на родине.

Ли Шэнь, разумеется, завел этот разговор не просто так: внешне вежливый светский треп на деле скрывал угрозу личной безопасности Тао Хуайсю.

«Солнышко скоро сядет, папа и дядя Сяочжи беседуют...»

О чем бы они ни говорили, Ли Шаша, ни на что не отвлекаясь, выводил строки в дневнике. Почерк был настолько четким, что стоило бросить один взгляд, как все становилось видно. Ли Шэнь из любопытства спросил:

— Дядя Сяочжи — это про меня?

Ли Шаша кивнул.

— А почему «дядя Сяочжи»?

«Потому что ты недоумок».

Прежде чем Ли Шаша успел передать эту мысль взглядом, Ли Сянфу спокойно произнес:

— Он обожает так хвалить людей. Наверное, считает, что вы очень разумны и обладаете большим умом.

Ли Шэнь не стал принимать это близко к сердцу.

Впрочем, действовать по обстановке было правильным решением. Стоило немного расспросить о прошлом Ли Сянфу, как всплывала куча комичных историй о том, как тот по натравливанию матери пытался бороться за наследство и потерпел неудачу. Сейчас его отношения с семьей наладились исключительно благодаря ребенку, ставшему связующим звеном.

Не станет же он ради собственных эгоистичных желаний пренебрегать безопасностью родной матери за границей?

Ли Шэнь применил кнут и пряник:

— На самом деле, какие у молодежи могут быть неразрешимые обиды? Позже я заставлю Тантан извиниться перед тобой.

Ли Сянфу отмахнулся:

— Не нужно, просто словесная перепалка.

Откручивая крышку бутылки с минеральной водой, он на миг наклонил голову и слегка улыбнулся. Это лишь доказывало, насколько важно владеть полной информацией. Ли Шэнь ни за что не догадался бы, что на самом деле с ним собирается расправиться Цинь Цзинь, причем еще до того, как тот прибрал к рукам Сяошо, Цинь Цзинь уже начал собирать компрометирующие улики.

В наш век информационного взрыва можно быть уверенным: это последний раз, когда его собеседник так беззаботно сидит на поле для гольфа и непринужденно болтает.

Сегодняшняя вечерняя заря окрасилась в особый розовато-малиновый цвет. Ли Сянфу бросил

на нее пару взглядов и искренне предложил Ли Шэню присмотреться поближе:

— Пей вино сегодня, коль есть оно, и наслаждайся красотой дня, пока она перед глазами.

Ли Шэнь усмехнулся, отнесшись к этим словам с пренебрежением.

Раз уж они обо всем договорились, атмосфера между ними заметно смягчилась.

Он достал из бумажника визитку:

— Чтобы пролезть без очереди, я выложил несколько десятков тысяч.

Ли Сяньфу еще больше заинтриговало, кто же продал эту штуку.

Словно разгадав его недоумение, Ли Шэнь пояснил:

— Парень по имени Лю Юй. Говорят, он еще и друзей попросил занять очереди, так что набрал кучу визиток. Он свято верит, что однажды ты воссияешь во всей славе.

Последние слова прозвучали с явной иронией.

«...»

Существование этого Лю Юя было совершенным воплощением принципа «создавать проблемы на пустом месте».

В этот момент Ли Шэнь покрутил в пальцах визитку. Глядя на список талантов, напоминавший прейскурант, он вздохнул о том, что нынешняя молодежь становится все более непутевой.

— Хотите посоревноваться? — спросил Ли Сяньфу.

Он-то был человеком разносторонне одаренным.

— У меня, кроме умения зарабатывать деньги, никаких талантов нет, — качнул головой Ли Шэнь. — Впрочем, мне довольно любопытно: как твой отец собирается поступить с этой выдуманной приемной дочерью?

Существует ли Сяосяо на самом деле, он уже выяснил. Будь у него самого столь взбалмошный ребенок, он бы давно забил его до смерти.

— Спасать взрослого, — спокойно ответил Ли Сяньфу.

Какая еще приемная дочь, когда на кону родной сын.

«...»

Осень легко навеивает грустные мысли.

О разговоре с Ли Шэнем в тот день Ли Сяньфу абсолютно не беспокоился. Тот был подобно кузнечик у в углу — отпрыгает свое с наступлением осенних холодов.

Ли Сяньфу засадил весь двор сезонными цветами, и они расцвели пышно и буйно. А вот жизнь Цинь Цзяюй на этом фоне протекала далеко не так сладко.

Узнав, что родная дочь наотрез отказалась слушать разум и твердо намерена быть с Цинь

Цзяюй, Ли Шэнь не стал препятствовать. Вместо этого он приставил к Цинь Цзяюй одного из своих лучших подчиненных, который постоянно находился рядом с ней. Что бы она ни делала, за ней неотступно следили, гарантируя, что она не устроит глупостей.

Цинь Цзяюй прекрасно понимала, что это молчаливая угроза и предупреждение: не дурить, иначе Ли Шэнь задушит любую дурную мысль в зародыше.

Ли Шэнь к тому же был настоящим мастером манипуляций. Он одновременно устроил Цинь Цзяюй в компанию, сразу подняв ее до руководящей должности. При этом его верный помощник подчинялся и ей тоже: пока она не переходила грань, тот оставался лишь обычным сотрудником под ее началом.

У Ли Шэня к Цинь Цзяюй было всего два требования: как можно скорее развестись со своей нынешней половиной и оформить брак с Ли Тантан, чтобы продолжить род Семьи Ли; а также не устраивать интрижек с сотрудницами компании.

Очевидно, в его глазах Цинь Цзяюй была лишь инструментом для продолжения увядающего рода Семьи Ли.

Если бы Ли Сяньфу узнал об этом, он наверняка сравнил бы приставленного к Цинь Цзяюй подчиненного с древней нянькой-наставницей, а саму Цинь Цзяюй — с ехидной «бедняжкой», проходящей строгое воспитание.

И прямо сейчас эта «притворная бедняжка» соревновалась в остроумии со своей «нянькой».

— Цинь Цзинь очень близок с Семьей Ли, лучше бы за ним приглядеть, — сказала Цинь Цзяюй.

Подчиненный кивнул, но в его глазах особого рвения не читалось.

Заметив это выражение лица, Цинь Цзяюй мысленно обозвала его идиотом. Однако прямо раскрыть свои отношения с Цинь Цзинь она не могла, поэтому приходилось ограничиваться намеками.

К счастью, Ли Тантан была в плохих отношениях с Ли Сяньфу, так что открытые расспросы о нем не вызвали бы подозрений.

— Чем в последнее время занят Ли Сяньфу?

На лице подчиненного наконец отразилась эмоция. Он взглянул на Цинь Цзяюй со сложным выражением и ответил:

— Говорят, он повсюду распускает слухи, будто вы приносите несчастье своим спутникам.

И ведь звучало это весьма убедительно: стоит вспомнить Су Тао, которая после того, как сошлась с Цинь Цзяюй, сперва пережила похищение, а потом из успешной деловой женщины превратилась в человека без компании вовсе.

И все это произошло всего за каких-то два месяца.

«...»

Бизнесмены в той или иной степени суеверны — как Старик Ли, который каждый год отправлялся с друзьями в храм воскурять благовония. Ли Шэнь не был исключением. Он усердно пытался оживить Сяошо, и подобные слухи лишь портили ему настроение.

К тому же дела у него и впрямь шли из рук вон плохо: когда-то давно, занимаясь теневыми делами, он спасался от преследователей и лишился возможности иметь детей, а старые болячки в последнее время снова дали о себе знать.

Когда неприятности наложились одна на другую, Ли Шэнь позвонил Цинь Цзяюй и намекнул:

— Я тут поинтересовался у знающих людей. Твой гороскоп и судьба подрывают семейное благополучие. Тебе нужно уделить больше внимания фэншуй и изучить учение Будды.

Цинь Цзяюй с трудом сдержалась, чтобы не вспылить прямо по телефону.

Не прошло и двух дней, как Ли Тантан неожиданно пришла к ней в компанию. После короткого разговора она осторожно взяла Цинь Цзяюй за руку:

— Мой дядя сказал, что хочет, чтобы ты сменила имя. Лучше всего добавить иероглиф «лепесток» — он символизирует лotosовый трон Будды и сможет усмирить твою судьбу.

К концу фразы ее голос становился все тише: похоже, ей и самой было неловко.

— ...Дядя в последнее время неважно себя чувствует, ты уж отнесись с пониманием.

Цинь Цзяюй усмехнулась:

— Он себя неважно чувствует, а я должна менять имя? А когда он будет при смерти, мне что, замуж за него для исцеления выходить?

«...»

Ли Сяньфу: Скрывает свои заслуги и скромно уходит в тень.

Цинь Цзяюй: ...

Источник слухов о «роковой судьбе» понятия не имел, с какими неприятностями столкнулась Цинь Цзяюй.

В благоухающем саду Ли Сяньфу сидел на маленьком табурете и любовался пышной красотой. При пересадке он немного схитрил, выбрав ветви, густо усыпанные бутонами, так что растения быстро прижились, и уже через пару дней весь двор заиграл яркими красками.

— Красотой природы нужно любоваться от всего сердца, — подошел Ли Шаша. — Папа, тебе не следует отвлекаться на телефон.

— Я свожу осенние счета, — откликнулся Ли Сяньфу, не поднимая головы.

Ли Шаша подошел ближе и увидел, что тот переписывается с Лю Юем:

«Наступила осень, кому-то пора завянуть».

Огромная Вселенная: «...Что случилось?»

Ли Сяньфу дал ключевые слова: «Воссиять во всей славе».

У Лю Юя душа ушла в пятки. Сняв напряжение, он осторожно отправил пробное сообщение и вздохнул с облегчением, убедившись, что его не заблокировали. Однако в следующую секунду

пришло новое послание:

Ли Сянфу: «Кто видел — тому доля. Делим пятьдесят на пятьдесят».

«...»

Ли Шаша изумился:

— Ты даже с этой овцы клок шерсти стрижешь?

Ли Сянфу ответил:

— Этого клона как раз хватит, чтобы купить тебе робота.

Ли Шаша мгновенно и естественным образом сменил позицию:

— Папа, он не заплатил налоги. Ты все сделал правильно.

«...»

Из-за похищения праздничный ужин в тот вечер пришлось завершить на скорую руку. Получив деньги, Ли Сянфу решил восполнить упущенное: во второй половине дня он повез Ли Шаша в торговый центр за новейшей моделью робота.

Листья на деревьях вдоль улиц еще не успела полностью пожелтеть — кроны пестрели зеленовато-золотыми оттенками. Сорванные ветром листья устилали мостовую и звонко похрустывали под колесами машин.

Ли Сянфу как водитель сосредоточился на дороге, а сидящий на пассажирском сиденье Ли Шаша мог свободно любоваться осенними пейзажами через приоткрытое окно.

Поговаривали, будто журналисты круглые сутки дежурят у дверей компании, сгорают от любопытства, в каком состоянии сейчас находится Сяошо. Ли Сянфу специально сделал крюк, чтобы взглянуть на это своими глазами.

<http://bllate.org/book/18300/1757329>